

Танди Палэйн проверила магазин импульсной винтовки, затем вставила его на место, послала патрон в камеру и установила предохранитель. Она уже проверила виброрезвие на левом бедре и пульсер на правом.

Она подняла голову и увидела, что Виктор смотрит на нее.

"Я ненавижу легенды," - сказала она с кривой улыбкой.

"Я признаю, что они могут быть неприятными вещами," - отозвался он. "Даже грязными. Хотя полезными. И ты должна следить за финальным призом."

"Я когда-нибудь говорила тебе, что ты очень странный человек, Виктор Каша?"

"Да, говорила." Красивое лицо и голубые глаза спокойно встретились с ее глазами, и он покачал головой. "Если это имеет значение," - сказал он непривычно мягким голосом, - "я сожалею. Я бы не стал превращать тебя в легенду, Танди."

"И не надо," - ответила она. "Иногда просто вытаскиваешь короткую соломинку, и я могу думать о гораздо худших вещах, за которые стоит бороться - или против, если на то пошло."

"По крайней мере, мы устроили ублюдкам чертовски тяжелое время," - сказал Дусек, сидя в углу и считая ручные гранаты. Он поднял голову с кривой улыбкой. "Вы действительно думаете, что их остатки прикончат нас?"

"Так или иначе," - сказал Виктор. "Возможно, мы не занимали их достаточно долго, чтобы герцогиня Харрингтон могла приехать сюда из Манतिकоры, но ясно, черт возьми, они достаточно долго были заняты, чтобы другие сесси организовались."

Танди кивнула. Они по-прежнему могли получать так называемые информационные выпуски Культуры и Информации, и не требовалось большого умения читать между строк, чтобы знать, что правительство Мезы жутко боится повышения давления в других районах сесси. Ни один из этих районов не был так хорошо организован - или вооружен - как Новый Росток, но она не сомневалась, что они были гораздо лучше организованы и вооружены, чем три недели назад, и их было много. Она вспомнила некую легенду со Старой Земли и фыркнула.

"Чего смешного?" - спросил Дусек.

"Просто я никогда не осознавала, что меня должны звать Пандора Палэйн, а не Танди."

"Пандора?" - Дусек поднял обе брови.

"Легенда солли," - сказал Виктор, - "и она все перепутала." Танди показала ему язык, и он улыбнулся. "Ты не насылаешь все несчастья мира на твоих людей, как та глупая дура, Танди. Ты насылаешь несчастья плохим людям." Он на мгновение остановился, почесывая мочку одного уха, затем пожал плечами. "Гм. Теперь, когда я думаю об этом, в этом может быть больше смысла, чем я думал. Что было последним, что вышло из ящика?"

"Надежда, я думаю." Она пожала плечами. "Во всяком случае, в той версии, которую я слышала."

"Ну, я думаю, вы, вероятно, могли бы сказать, что именно эта надежда и есть то, что мы

поставляем сесси и рабам на Мезе. И хотя я скорее сомневаюсь, что герцогиню Харрингтон когда-либо называли "надеждой", чертовски ясно, как ее будут называть сесси, когда она придет в систему Меза с кровью в глазах еще через несколько недель. Конечно," - он неприятно улыбнулся, - «я склонен сомневаться, что именно такой она покажется правительству системы и Мезанскому Согласию."

"Наверное, нет," - согласилась Танди и посмотрела на несколько еще живых мониторов.

Это не будет длиться долго. Двумя днями ранее войска Дрешер наконец совершили двойную атаку через всю башню на двадцать третий этаж. Они захватили центральные гравитационные шахты на этом уровне и методично прокладывали себе путь как вверх, так и вниз с этой точки. Это все еще стоило им людей, но у защитников было крайне мало боеприпасов для тяжелых трехствольников, и у них практически не было ракет. У них все еще были значительные запасы ранцевых зарядов, изготовленных из коммерческой взрывчатки - несколько тонн которой были ввезены контрабандой в башню до того, как были перекрыты подземные подъездные пути - и много боеприпасов для пульсеров, но они имели ограниченный эффект даже против универсальной брони, еще меньше против солдат в боевой броне, которых Дрешер все чаще использовала в качестве передовых отрядов.

Вдобавок к тому, что Дрешер закрепилась на двадцать третьем этаже, ее войска продвигались вверх из подвалов, и продвигающиеся с этого направления Миротворцы собирались дойти до командного пункта прежде, чем те, кто пробивался вниз с двадцать третьего. Между ними и их целью было не так много мин-ловушек и укрепленных пунктов, и было совершенно ясно, что они выяснили, где находится командный пункт Танди, несмотря на любую ложную информацию, которую могли содержать их карты башни Нового Востока. Впрочем, это не имело значения, потому что они захватили термоядерную установку девять часов назад. Башня теперь работала от батарей, и это могло продлиться не больше, чем еще одиннадцать или двенадцать часов, после чего оставшиеся системы жизнеобеспечения отключились бы. Во всяком случае, большинство ее систем наблюдения уже вышли из строя; судя по методичному способу, которым Миротворцы уничтожали их, Дрешер ясно осознала, насколько они ценны для нее.

По крайней мере, с Яной, Стеф и Эндрю все будет в порядке, пока адмирал Харрингтон не доберется сюда, подумала она.

Они вытащили лазарет доктора Нимбакар до того, как Миротворцы, наконец, перерезали последний туннель, и Танди приказала Стеф и Эндрю пойти с ними. Она пыталась приказать уйти Нимбакар, но на этом она могла бы сэкономить свои усилия. Глупо, правда. Любой, кого Нимбакар залатает, все равно умрет, в конце концов. Но люди так делают, полагала она. Иногда было действительно трудно судить, где кончается глупость и начинается смелость, а у Нимбакар было много смелости. Кто такая Танди Палэйн, чтобы сказать ей, что она не может умереть, заботясь о раненых?

Она снова посмотрела на Виктора - он моргнул в этот миг - через внезапное покалывание слез. Их было не так много, этих слез - конечно, этого было недостаточно для того, чтобы кто-то еще заметил, - но на одно сердцебиение она страстно пожелала увидеть его лицо - его настоящее лицо - в последний раз.

"Не будь глупее, чем должна быть," - сказала она себе. "Ты можешь видеть его "настоящее" лицо в любое время."

Она на мгновение закрыла глаза, вызывая воспоминания, дорожа запомнившейся улыбкой

этих темно-карих глаз. Немногие люди когда-либо видели эту улыбку, подумала она. Многие люди категорически отрицают, что она может существовать. Но она видела это, и она точно знала, для кого это. И этого было достаточно, даже здесь, в конце.

Она снова открыла глаза, снова глядя на незнакомца, замаскировавшего внутреннего человека, и ее губы дернулись в невольной улыбке.

"Что?" - спросил он.

"Ничего," - сказала она. "Просто мимолетная мысль."

Он посмотрел на нее, но она только покачала головой. Это было не так уж и смешно, полагала она, но это было неизбежно. На самом деле голосование было единодушным, и ее взгляд на мгновение остановился на детонаторе, висящем на его груди, как подвеска на ожерелье. У них не было такой горы взрывчатки, которая понадобилась бы, чтобы разрушить Новый Росток, даже разместив заряды внутри, но у них было достаточно, чтобы взорвать большую часть башни. Они должны быть в состоянии взять с собой, по крайней мере, еще одну тысячу - лучше две тысячи - Миротворцев. И никто не сомневался, чья рука им нужна на этой кнопке... или чей мозг нужен, чтобы вычислить точный момент, чтобы привести ее в действие.

Наша злость, я полагаю, подумала она с еще одной полу-воображаемой улыбкой. Но если я собираюсь стать проклятой легендой, я хочу, чтобы это была легенда о практичной, кровавой, упрямой, мстительной суке, с Божьей помощью!

"Танди?"

Она подняла голову, когда Нолан Олсен назвал ее имя. Отказ управляющего Новым Востоком уйти был столь же непреклонен, как и отказ Рудрани Нимбакар, и Танди потратила меньше времени на споры с ним. Отчасти это было потому, что она узнала его лучше и быстрее поняла, насколько бесполезно это было бы, но в основном это было потому, что он был гораздо полезнее для мрачной, тяжелой защиты. Он совершал чудеса, поддерживая внутренние системы на связи - пусть и с помехами - и он был, по крайней мере, таким же усталым, как и все остальные в диспетчерской. И все же в его тоне было что-то особенное.

"Что, Нолан?"

"Мы получили входящий комм-вызов." Он звучал почти смущенным, хотя было что-то еще - что-то более строгое, даже более темное - под смущением. "Это для вас."

"Что?" Танди выпрямилась. Миротворцам не удалось отключить их внутреннюю сеть связи, но им удалось отключить любые внешние связи. "Для меня?" Олсен кивнул. "От кого?"

"Она говорит, что она генерал-лейтенант Дрешер," - ответил Олсен.

Танди моргнула, затем посмотрела на Виктора и Дусека.

"Слишком поздно для каких-либо требований о сдаче, не так ли?" - криво спросил Дусек.

"Не стоит ей и пытаться," - отметил Виктор. "Но у нее, вероятно, есть, по крайней мере, довольно хорошее представление о том, сколько будет стоить ей, чтобы закончить дела прямым путем." Он пожал плечами. "Трудно винить ее за это."

"Полагаю, вы хотите, чтобы я сказала ей что-то бессмертное и благородное?" - сказала Танди,

кисло глядя на него, и он усмехнулся.

"Бессмертное, может быть. Благородное?" На этот раз он на самом деле засмеялся. "Никто из нас не аристократ манти, Танди! Я голосую за что-то острое и конкретное."

"Например?"

"Пошла к черту?" - услужливо подсказал Дусек.

"Слишком много слогов," - сказал Виктор, качая головой. "Знаете, она всего лишь генерал. Она запутается."

"Кого из двух вовлеченных генералов ты имел в виду?" - спросила Танди.

"Другого, конечно. Было бы небезопасно говорить о тебе таким образом."

Танди фыркнула, но посмотрела на Олсена.

"Ты можешь переключить это на мою станцию, Нолан?"

"Да, я все еще могу сделать это."

Он набрал команду, и один из мертвых мониторов Танди ожил с изображением миниатюрной темноволосой женщины в униформе Мезанских Планетарных Миротворческих Сил с знаками различия генерал-лейтенанта. Она была на несколько сантиметров выше Жака Бентон-Рамиреса-и-Чоу, но все же сильно напоминала Танди о нем. Это было раздражающим, учитывая, как сильно ей нравился Бентон-Рамирес-и-Чоу.

"Да?" - сказала она более чем резко.

"Я просила говорить с Танди Палэйн," - жестко ответила женщина на мониторе.

"Я Палэйн," - сказала Танди еще более резко, и глаза другой женщины сузились.

"Вы не соответствуете изображениям капитана Палэйн из Соларианских Морских Пехотинцев," - ответила она, и Танди почувствовала, как ее брови поднялись.

Разумеется, для разведки Мезы не было невозможным получить в свои руки копию ее официального файла в Морской пехоте, хотя это было бы нелегко. С другой стороны, как только Факел объявил войну Мезе, для спецслужб Мезы было бы разумно искать всю информацию, которую они могли найти на некую Танди Палэйн. Хотя теперь, когда она подумала об этом, было сомнительно, насколько это принесло бы им пользу, учитывая различные неестественные вещи, которые адмирал Розак делал с ее официальным файлом, когда она пошла работать в его личный штаб.

"Разумеется, даже мезанец не ожидал бы, что я приду вальсируя, одетая в свое собственное лицо, генерал Дрешер?" - резко сказала она.

"Думаю, нет," - призналась Дрешер через мгновение, ее глаза все еще были сосредоточены на лице Танди. "Хорошая маскировка, однако. Беовульф?"

"Зная то, что ваше правительство - оно само и то, что у него есть - уже пытается обвинить Факел в этих "терактах Баллрум", вы действительно ожидаете, что я скажу что-нибудь, что вы могли бы вырезать и отредактировать, чтобы обвинить кого-то еще в тех же вещах?"

"Наверное, нет," - снова сказала Дрешер, на этот раз с фырканьем, которое звучало как настоящее веселье. Затем она встряхнулась. "Я собираюсь поверить вам на слово, что вы действительно Танди Палэйн."

"Вы не представляете насколько я польщена вашей уступкой. И может ли случиться так, что вы собираетесь сказать мне, почему вы связались?"

"Конечно." Лицо Дрешер протрезвело. "Причина, по которой я связалась, состоит в том, чтобы предложить немедленное прекращение огня с последующим поэтапным выводом всего моего персонала из башни Новый Росток."

Сама не желая, Танди моргнула, а затем бросила внезапный неверящий взгляд на Виктора и Дусека. Дусек выглядела таким же ошеломленным, как и она. Виктор ... не так. Тем не менее, он выглядел внезапно и сильно заинтересованным, что было настолько близко к "ошеломленному и неверящему", как когда-либо выглядел Виктор Каша.

Танди посмотрела на изображение Дрешер, пытаясь представить, что может быть за последним нелепым предложением другой женщины. Конечно, она не думала, что сможет обмануть их, чтобы ослабить их охрану, позволяя ей удивить их внезапной атакой посреди "переговоров" о прекращении огня! Но если не это, тогда...?

"Почему?" - прямо спросила она, и Джиллиан Дрешер очень странно улыбнулась ей.

"Что ж, генерал Палэйн, кажется, нечто новое было добавлено к расстановке сил в системе Мезы. Тридцать пять минут назад... "

<http://tl.rulate.ru/book/18880/388048>